Тигр Цзинци был известным министром мира, и его репутация не только прозвучала в империи Цин Юнь, но и давно распространилась в эпоху Железной войны. А жесткое утверждение Тигра Цзинци заставило людей Железной войны ненавидеть его еще сильнее. Если Дуань Янь только что вернулся в династию Железной войны и до сих пор не знал об этом, то Вэй Чуньцю был другим.

Как только он услышал, что человек, стоящий на коленях здесь, - это Тигр Цзинци, его глаза сразу же загорелись, холодный свет взорвался и убил его с намерением. К счастью, это был императорский дворец, с жесткой охраной вокруг, если бы это была дикая местность, я боюсь, что Тигр Цзинци должен был бы превратиться в труп на вдохе.

Усталость и слабость на лице Ху Цзинци сменилась сильным гневом..... Весь человек из ниоткуда, сила, яростно поднял разоблачение, указал на Него действительно носом, сурово ругал: "Ты вводишь в заблуждение страну и народ". Сукин сын! Как ты можешь стоять передо мной? Ты не заслуживаешь разделить со мной небо! Такие люди, как ты, живут, оскорбляют Лэнг Лэнга! Бах!"

Он не мог уклониться, и Тигр Цзин Ци плюнул полным ртом толстой мокроты на свой новый официальный халат.

"Тигр Цзинци"! Ты... эта упрямая штука, Император должен был позволить тебе умереть заживо на коленях!" Он был в ярости, а его лицо было голубым.

"Хахаха..." Тигр Цзин Ци, однако, выпустил дурное дыхание и засмеялся, когда поднимался на небо.

"Итак, это знаменитый Лорд Тигр Цзинци Тигр, какая потеря уважения и неуважения! Давай я помогу тебе подняться, здесь так холодно". Вэй Чунциу внезапно наклонился к Тигру Цзинци с полной улыбкой на лице.

"Отъебись! Вы, собачьи воришки из династии Железной войны, не думайте, что вы можете доминировать в мире только потому, что у вас есть сильные солдаты и сильные лошади. Как бы ни были сильны вы без человеческого сердца, вы сильны лишь на мгновение, и однажды ваша Железная Династия Войны поднимется в дым и перестанет существовать в мире".

Тигр Цзинци был в ярости и помахал рукой, чтобы прогнать Вэй Чунциу, но Вэй Чунциу не был раздражен, и схватив его за руку, он сжимал пульс Тигра Цзинци, и невидимая сила, подобно ядовитой игле, выкопала его прямо в тело Тигра Цзинци.

Тигр Цзин Ци только чувствовал острую боль в сердце, и все его сознание рассеялось, становясь ошарашенным.

"Эй! Зачем ты это делаешь, лорд Тигр?" Вей Чуньцю воспользовался ситуацией, чтобы встать, сочувственное, но беспомощное выражение лица. Для тех, кто не знал, они действительно думали, что он восхищался Тигром Цзинци долгое время.

Просто Тигр Цзинци, проклявший Хе Чжэня до кровавой пульпы, теперь опустил голову и больше не молчал.

Как только он увидел появление Тигра Цзинци, он понял, что Вэй Чунцию, должно быть, что-то сделал с ним втайне, и поспешил повернуть голову, чтобы посмотреть на Вэй Чунцию.

Поездка в город Юньчжун, захватив Вань Юцзы и Шангуань Юньчжу, уже стала большим

достижением для Вэй Чунцюя. Банкет, и даже Тигр Цзинци был удален, и еще одно большое достижение было сделано. Несмотря на то, что Вэй Чунциу был старым и спокойным, он не мог не быть немного плывущим в это время.

Легко закручивая свою белую бороду, он слегка кивнул Хе Чжэнь, его лицо было наполнено мрачной и ядовитой улыбкой.

"Будет ли это обнаружено?" Хоть Хэ Чжэнь и хотел бы, чтобы Тигр Цзин Ци умер раньше, но личность Тигра Цзин Ци не тривиальна, в случае, если "Восточное окно" будет скомпрометировано, Вэй Чун Цюй и Дуань Янь похлопают их по задницам. Возвращаясь к династии Железной войны, этот черный горшок должен был быть взят им девять раз из десяти.

Вэй Чуньцю похлопал его по плечу и улыбнулся: "Не волнуйся! Я убил его не сразу, но я ударил его в секретной точке.

Пройдет три дня, прежде чем он умрет. В то время все будут думать только о том, что Тигр Цзин Ци умер на коленях живым, и никто не заподозрит ни тебя, ни меня".

Как сказал Вэй Чуньцюй, Хэ Чжэнь был настолько спокоен, что дал Вэй Чуньцюй большой палец вверх и неоднократно смеялся: "Господин Вэй действительно хорошая тактика. Хо восхищался!"

Вей Чуньцю становится все более гордым, его лицо улыбается, живет как хризантема в полном расцвете сил.

Избавляться от Тигра Цзинци было равносильно обезглавливанию одного из правых рук семьи Сюй, а для Хэ Чжэня это была не великая победа. Улыбаясь Тигру Цзинци, Хэ Чжэнь сказал: "Господин Тигр, встань пока на колени здесь, и после встречи внутри, я определенно буду умолять императора о твоей милости". Хотя ты недобр ко мне, Он Чжэнь не может быть несправедлив к тебе. Кто позволил мне, Он Чжэнь, родиться с добрым сердцем? Хахаха... Лорд Дуан, лорд Вэй, не заставляйте императора ждать, пожалуйста!"

Устроить банкет в зале, насыщенном более чем двумя продуктами гражданского и военного назначения, удалось более чем наполовину. Просто столько министров собралось вместе, но совсем не оживленно, в четырех тишинах, атмосфера очень скучная.

А потом посмотрите на лица священнослужителей, на одно больше, чем на другое серьезное и тяжелое. Те, кто знал, знал, что это место было приёмным банкетом, а те, кто не знал, думали, что это место было похоронным банкетом гонгменов.

И когда Он Чжэнь улыбчиво вел Дуань Янь и Вэй Чуньцюй, атмосфера снова стала еще более мгновенно застаиваться. Взгляд, который размахивал и приземлялся на троих из них, был похож на нож, вызывая в их сердцах озноб.

"Милорды, подойдите, подойдите, позвольте представить вас всех. Эти двое - специальные посланники, назначенные династией Железной войны, лорд Дуан и лорд Вей. Они - самые уважаемые гости нашей империи Цин Юнь, и даже главные герои нашего сегодняшнего банкета".

В этот момент Он Чжэнь сделал паузу. По его опыту, в это время гражданские и военные придворные должны были собраться вместе и тепло поприветствовать и обменяться приятными впечатлениями, но результат был совсем другой. Напротив, гражданские и военные чиновники, один за другим, сидели на своих местах, как будто они были

иммобилизованы, и никто не собирался вставать. Что касается приветствий, то их было еще меньше, и было довольно много издевательств и злобных взглядов. Как будто Дуань был приятен, а Вей Чуньцю - их смертельными врагами, убивающими своих жен и детей.

Тем самым сотня чиновников не только приятно упали на Дуань и лицо Вэй Чуньцюя, но и дали пощечину Хэ Чжэню, в результате чего он за долю секунды превратился в оттенок синего и фиолетового.

"Джентльмены! Может быть, он не ясно выразился только что? Или у тебя проблемы с ушами? Лорд Дуан и Лорд Вэй сегодня являются почетными гостями на императорском банкете, в чем смысл такого отношения с вашей стороны".

Он Чжэнь поднял голос на одну ступень, и его лицо стало мрачным, даже Бай Чжэньшань съехал, но то, что он получил взамен, все равно было неподвижным, нет, не совсем неподвижным, взгляды министров, уставившихся на него, были явно немного холоднее и отвратительнее, чем раньше.

Когда Дуань Янь сметал свой взгляд, все, что он видел - это взгляды ненависти.

При дворе империи Цинь Юнь существовали как основные воюющие фракции, так и основные мирные фракции, о которых Дуань приятно знал. Но, насколько он знал, две фракции, главная вражда и главная гармония, были равны во власти и были неотличимы друг от друга, но в данный момент это не выглядело так.

Среди придворных перед ним, где была фракция "Господь и Гармония", все они, казалось, были ясны. Может быть, за этот короткий промежуток времени различия между гражданскими и военными министрами империи Цинь Юнь были полностью устранены? Это невероятно.

Также

Дуану приятно было переоценить позицию Хэ Чжэня среди придворных и министров.

Раньше Дуань Чжэнь думал, что даже если бы Он Чжэнь потерял власть, у него всегда была бы своя команда. До тех пор, пока он может позволить себе золото, будет нетрудно перегруппироваться в партийную линию. Но ситуация перед ним заставила Дуань Янь вдруг осознать, что Он Чжэнь совсем не потерял свою власть, а был полностью отброшен гражданскими и военными чиновниками!

Глядя на то отвращение и ненависть, которые проявляли гражданские и военные чиновники, когда они смотрели на Хэ Чжэнь, почти исходящие из их костей, Дуань Янь знал, что Даже если бы он сдвинул золотую гору для He Zhen, это было бы бесполезно. Дуань Янь даже считал, что гражданские и военные чиновники империи Цинь Юнь, которые были так враждебно настроены по отношению к нему и Вэй Чуньцюю, также были снесены Хэ Чжэнем. Дуань Янь не мог не начать сожалеть, если бы он знал это, он должен был держаться как можно дальше от Хэ Чжэнь, зачем ему сотрудничать с ним?

"Хахаха... Я заставил двух посланников ждать."

Появление Бай Женьшаня немного смягчило неловкую атмосферу вокруг него.

Дуань Янь и Вэй Чуньцюй посмотрели друг на друга, не осмеливаясь быть слишком медленными, они уже были достаточно надменны, и если бы они были более высокомерны, не было ли бы явным признаком того, что они хотят быть утоплены заживо слюной придворных

империи Цинь Юнь?

Они поспешно поклонились и преклонили колени, восхваляя на одном дыхании: "Ваш покорный слуга отдает дань уважения Его Величеству Императору".

"Хахаха... Пожалуйста, встань, быстрее!" Бай Женьшань взял Бай Ди за руку и усадил ее на сиденье слегка под ним, прежде чем занять собственное место в кресле дракона. Вниз.

Империя Цинь Юнь всегда должна была передаваться Белой Бабочке, и Бай Женьшань с давних пор сознательно культивировал величие Белой Бабочки. Но всякий раз, когда случалось что-то важное, он обязательно брал с собой Белую Бабочку.

"Ваше Величество, лорд Дуань и лорд Вэй, путешествуя от династии Железной войны до моей империи Цинь Юнь, чтобы заключить завет примирения между двумя странами, что за Но, по наблюдению моего скромного слуги, многие из присутствующих лордов не восприняли всерьез приезд двух посланников, и их отношение было высокомерным и невежливым. это действительно не должно быть ах."

Он Чжэнь как раз Он Чжэнь, Иаирус, и император не мог дождаться, чтобы выйти и подать в суд после того, как только что играл приятности с Дуань Янь и Вэй Чуньцюй.

"Хм!" Как только слова Его Чжэня вышли наружу, среди служителей прозвучал гневный храп.

Был даже один священник, который прямо и громко сказал: "Ваше Величество, я ничуть не лучше Господа Он, я не буду подобен Господу Тот, Который не будет подобен Железному Военному Посланнику! Скрежет и лесть, рожденный как раб. Ни в коем случае это не умышленно лень!"

"Хахаха... Лорд Ву прав!"

"В связи с этим, боюсь, что сотни должностных лиц, присутствующих здесь вместе, не могут даже сравниться с Господом Он".

"Господь Он могущественен!"

Один камень делает тысячу волн! Сотня чиновников бессовестно высмеивали Хэ Чжэня, уговаривая его смеяться, насмехаясь, даже в клочья, атмосфера вдруг накалилась. Я не видел этого, это He Zhen был действительно хорош в перемещении атмосферы.

Прислушиваясь к дискуссии придворных, Хе Чжэнь стал на три пункта чернее, чем дно этого горшка. Он Чжэнь тоже красноречивый мастер, но каким бы красноречивым ты ни был, у тебя только один рот, так как ты можешь говорить лучше, чем суд, полный гражданских и военных чиновников? Он мог только смотреть на Бай Женьшань сухим взглядом в гневе, его глаза широко открыты, надеясь, что Бай Женьшань сделает его справедливость.

Мало ли он знал, что в этот момент Бай Женьшань уже ругал его в животе. Ты правда зацепился за дверь? Интересно, находятся ли гражданские и военные чиновники под влиянием семьи Сюй и враждебны ли они династии Железной войны? Если вы хотите порадовать послов, зачем вам их пример? Разве это не похоже на то, как ты вставляешь в него свое лицо, ищешь пощечину?

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/944199